

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.854
EDN: BJWBQM

Актеры развития нестоличных промышленных городов Татарстана в видении и оценках их жителей¹

Ссылка для цитирования: Макарова Г. И. Актеры развития нестоличных промышленных городов Татарстана в видении и оценках их жителей // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 4. С. 144–167. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.854; EDN: BJWBQM

For citation: Makarova G. I. Actors in the development of non-capital industrial cities of Tatarstan in the vision and assessment of their residents. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 144–167. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.854; EDN: BJWBQM

Макарова Гузель Ильясовна¹

¹Институт истории им. Ш. Марджани,
Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

makarova_guzel@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 374292

Аннотация. Целью представленной статьи автор видит выявление акторов нестоличных промышленных городов Татарстана, выяснение их соотношения и форм участия в городском развитии. Деятельность городских сообществ и их лидеров рассмотрена в статье с позиции её восприятия жителями, в аспекте влияния на их решение остаться в городе/покинуть его. Поисковый характер исследования обусловил применение метода групповых проблемно-ориентированных интервью, осуществлённых автором в 2021 г. во время разведывательных полевых выездов в города Татарстана: Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск. Они проходили в семьях (что позволило увеличить число интервьюируемых, сравнить мнения разных поколений, достичь комфортной ситуации проведения интервью) и сопровождались заметками.

В ходе исследования предварительно подтвердилась гипотеза о том, что ключевыми игроками нестоличных промышленных поселений России выступают муниципальные власти и сообщества, складывающиеся вокруг их ведущих предприятий. Значимость тех и других в разных городах различается, что зависит от отраслевой, функциональной принадлежности производств и ряда субъективных факторов, прежде всего от умения лидеров-управленцев выстроить стратегию и тактику участия в городских процессах. Основными формами такого участия для производственных компаний являются: социальная поддержка работ-

¹ Автор признателен Ирине Станиславовне Глебовой – заведующей кафедрой государственного и муниципального управления К(П)ФУ, кандидату экономических наук – за помощь в организации исследования в промышленных городах Татарстана.

ников, спонсирование городских мероприятий, включение в региональные программы совершенствования городской среды и реализация собственных проектов в области здравоохранения, профильного и общего образования, спорта, культуры, пространств города. Представители городской администрации чаще выполняют не только управленческие функции, но и выступают как связующее звено между акторами городских процессов. В последних принимают участие отдельные субъекты малого и среднего бизнеса, а роль работников культуры зависит от развитости культурной среды города. Практики городских активистов ограничиваются единичными акциями, хотя выявляется активизм на уровне дворов и волонтерских движений. Подтверждено эмпирически, что ощутимый вклад в развитие городов Татарстана вносят региональные власти. В обозначенном контексте жизненные стратегии горожан обнаруживают сложные траектории, зависящие в том числе от деятельности рассматриваемых акторов, влияющих на уровень и качество жизни в городе, возможности самореализации для жителей.

Ключевые слова: социология, регион, промышленный город, акторы городского развития, ведущее предприятие, муниципальные власти, региональные власти, жизненные стратегии, Республика Татарстан

Формирующийся новый миропорядок и экстраординарные обстоятельства, в которые поставлена наша страна, делают экономический фактор особенно значимым для российского общества и государства. Причём в условиях, когда экономика России во многом продолжает определяться реальным производством, важно решение проблем нестоличных промышленных городов, сохранение их человеческого потенциала.

Последние десятилетия характеризовались оттоком из них населения, главной точкой притяжения для которого становились Москва и Санкт-Петербург, также некоторые центры субъектов РФ. Данные тенденции проявились в постсоветский период, когда произошло закрытие/приостановка их ведущих производств. Они сохранились и в 2000-е гг., хотя положение стало меняться в связи с модернизацией предприятий, диверсификацией экономики, осуществлением программ комфортной городской среды. Это делает актуальным поиск ресурсов дальнейшего повышения привлекательности промышленных городских поселений для их жителей.

Ключевая гипотеза исследования – такого рода ресурсы связаны с наличием либо отсутствием в городах реальных акторов (лидеров – представителей муниципальной власти, ведущих производств, малого и среднего бизнеса, креативных индустрий и общественных организаций – и формирующихся вокруг них сообществ), заинтересованных в совершенствовании города как комплексной точки притяжения, способных выстроить стратегии и практики в данном направлении. На поисковом этапе задача состояла в первоначальном выделении круга таких акторов, в выяснении их соотношения, взаимодействия и форм участия в развитии нестоличных промышленных городов. При этом деятельность сообществ и их лидеров была рассмотрена с позиции её вос-

приятия жителями – то есть теми, кто непосредственно включён в городские процессы, и от решения которых остаться в городе/ покинуть его, зависит будущее таких городов.

Промышленный город и его акторы в поле научного исследования

Теоретические основы изучения промышленных городских поселений и их сообществ заложены представителями Чикагской школы Л. Виртом и Р. Парком. Так, Л. Вирт, говоря о типологизации городов, отмечал специфику промышленного города в отличие от «коммерческого, шахтёрского, рыболовецкого, курортного, университетского или столичного» [3, с. 94]. Промышленные же города он подразделял на выстраивающиеся вокруг одной отрасли (моногорода) и «мультииндустриальные». Такое его понимание легло в основу современных трактовок термина, когда промышленными называют города по типу преобладающей экономики [19]. Оба исследователя обращают внимание на формирование в современном городе групп – профессиональных, политических, культурных, – имеющих различные «представления о должном», поэтому попытки согласования их действий сопряжены с трудностями [16, с. 8].

Опираясь на разрабатываемую ими теорию организации экономического пространства, рассматривали такие поселения В. Кристаллер и А. Лёш. На рубеже XX–XXI вв. в странах Запада актуализируется проблематика реструктуризации их экономики путём модернизации предприятий и создания инновационных производств [12]. В 2000-е гг. она оттесняется идеями деиндустриализации, в связи с чем анализируются положительные примеры её осуществления [39] и противоречия: сокращение рабочих мест [26], миграция, рост преступности [28], разрушение инфраструктуры [38], несоответствие индустриального образа современной реальности [31]. В итоге ряд авторов приходит к выводу, что промышленные города не обязательно отстают от непромышленных [24], признаётся важность государственных инвестиций в их развитие [23]¹.

Среди учёных, продолжающих фокусировать внимание на городских поселениях промышленного типа: А. А. Кварк – анализирует связанные с перемещением офисов корпораций из мегаполисов на периферию формы их социального регулирования [35], Х. Фельценштейн – изучает образование на базе таких городов кластеров, агломерационные эффекты и совершенствование социальных сетей [27]; Т. Э. Вагнер и Ф. Дж. Обермиллер – рассматривали модель успешного функционирования угольных монопоселений в Аппалачах [42]. В свою очередь, М. Гро-Бальтазар и М. Таландые отмечают характерный для европейских государств новый интерес к средним индустриальным городам, подчёркивая важность социальных инноваций в отношениях государственной

¹ Ряд исследователей изучает, однако, населенные пункты, прекращающие в итоге своё существование [29].

и частной сторон [30]. Отметим и исследования зарубежных урбанистов, посвященные реактуализации индустриального наследия в новых социокультурных контекстах [33].

Что касается вопроса собственно об акторах городских процессов, он активно изучается в последние годы в контексте реализации целей устойчивого развития [41], расширения прав субъектов гражданского общества [32; 25], формирования креативной среды [20] и т. д. [40]. В качестве таковых выделяются: государственный сектор/правительство, муниципальные департаменты, представители частного сектора/бизнес, горожане и создаваемые ими группы [36]; отмечается необходимость комплексного подхода к управлению их действиями [32; 25; 40; 36]. Однако по отношению к промышленным городам в работах западных исследователей тема раскрывается редко [30], как редким – в условиях продвижения деиндустриализации [37; 34] – становится обращение к ним в целом.

В России последнее десятилетие, напротив, характеризовалось новым интересом к нестоличным промышленным городам¹. Здесь имеются и свои традиции их изучения, заложенные в поздний советский период (Г. Ф. Куцев, Ж. А. Зайончковская, М. В. Борщевский, С. В. Успенский, О. И. Шкаратан). Сегодня данная тема рассматривается в связи с задачами пространственного развития страны [13], решения проблем моногородов (М. Г. Меерович, В. П. Зимин, И. В. Манеева и др.), с поиском путей преодоления противоречий в развитии промышленных городов в целом (Н. Зубаревич, И. Д. Тургель, В. А. Ушакова Е. Г. Анимца, Н. В. Сбродова и И. В. Ивлева и др.).

В связи с обширностью литературы выделим исследования, посвященные собственно субъектам развития таких городов. Так, деятельность градообразующего предприятия на примере социальных проектов «Лукойла» в муниципальных образованиях Пермского края обобщают Е. Б. Плотникова и Ю. С. Маркова [17], функционирования Центра социальных программ РУСАЛа в Шелехове – Е. В. Зими́на, Е. И. Нефедьева и Е. А. Попова [10]. О ведущей роли проводимых инициативными группами на предприятиях инноваций в сохранении интеллектуального потенциала поселения пишут В. И. Малый и В. В. Гусев [14]; Е. П. Дубинкин раскрывает их роль в формировании образа города [4]. В качестве акторов также рассматриваются: муниципалитеты [6], университеты [1], учёные сообщества [9], общественные объединения [18], в том числе экологической направленности (И. А. Халий). О важности их совместного инновационного поиска пишут Н. Ю. Замятина и А. Н. Пилясов [7], об объединении в проектах конструирования городских идентичностей – Р. В. Евстифеев [5], развития промышленного туризма – Е. А. Хаунина [21]. Роль региональных стратегий и государственной политики в развитии российских, в том числе промышленных, городов (а тем самым и властей регионального

¹ Под «нестоличными городами», в отличие от столичных, в данном случае (вслед за А. И. Трейвишем, В. Л. Глазычевым, В. Н. Лексиним и др.) будут пониматься города, не являющиеся административными центрами страны и регионов РФ.

и федерального уровней в качестве их акторов) анализировалась учёными ФНИСЦ РАН и их соавторами: В. В. Маркиным, М. Л. Малышевым, Д. Ю. Землянским [15], В. В. Вороновым, В. М. Пешковой и др.

Таким образом, отечественными учёными раскрывается деятельность отдельных акторов городского развития, однако ими не дается целостного, системного их рассмотрения.

Методы исследования

На общем методологическом уровне исследование базируется на акторном (деятельностном) подходе М. Вебера, А. Турена, Э. Гидденса и П. Бурдьё, развиваемом современными представителями социологии действия (Л. Болтански, Л. Тевено и др.). В данном случае это означает признание и рассмотрение активной роли лидеров и сообществ в городском развитии, выявление логики их действий и взаимоотношений. В то же время его специфика заключается в том, что само выделение акторов и рассмотрение их инициатив осуществляется с позиции «рядовых» жителей.

Исследование проводится на примере одного из наиболее развитых в экономическом отношении субъектов РФ – Республики Татарстан. На данном – поисковом – этапе были проведены 16 групповых проблемно-ориентированных интервью в четырёх городах Татарстана. Это: Набережные Челны – крупный центр машиностроения, ключевым предприятием которого является КамАЗ; Нижнекамск – производственный комплекс которого выстраивается, прежде всего, вокруг нефтехимической («Нижнекамскнефтехим») и – в последние годы – нефтеперерабатывающей отрасли («Танеко»); Альметьевск – промышленный центр, специализирующийся на добыче и переработке нефти («Татнефть»); Зеленодольск – экономика которого связана с гражданским и оборонным машиностроением (АО «Зеленодольский завод им. А. М. Горького» и АО «Завод имени Серго» – POZIS). Пример Республики интересен тем, что это развитый в экономическом плане регион, в котором реализуются инновационные проекты и на который ориентируются многие другие субъекты РФ.

Интервью осуществлялись автором в октябре–декабре 2021 г. в ходе разведывательных полевых выездов¹. Применялись гибкие опросные методики, основанные на списке тем, предлагаемых для обсуждения. Интервьюер фактически выступал в их ходе в роли модератора, что приближало интервью к фокусированным дискуссиям. Они выстраивались вокруг следующих вопросов: краткая история проживания респондентов в городе и видение его общей динамики, самоотождествление себя с ним; основные акторы – участники городских процессов развития; проблемы и перспективы развития города и его образ; жизненные

¹ Подготовительным этапом исследования выступил анализ интернет-сайтов городов и их ведущих предприятий, позволивший в наиболее общих чертах представить специфику каждого из них, его проблемы и перспективы, круг действующих лиц, характер репрезентации в информационном пространстве.

стратегии горожан в территориальном разрезе. Тем самым тема акторов представляла в широком контексте развития городов и личных биографий респондентов. Интервью сопровождались заметками, где фиксировалась развитость инфраструктуры и комфортность городской среды, транспортная доступность предприятий и наличие зеленых зон, комфортность и современность спортивных сооружений, кафе/ресторанов, торговых центров, парков, набережных¹.

Беседы проходили в семьях, что позволило увеличить число респондентов в два–четыре раза, сравнить мнения представителей разных поколений и добиться комфортной для респондентов ситуации интервью². Они занимали около полутора часов и записывались с помощью диктофона. К затранскрибированным текстам применялся метод трёхступенчатого кодирования (открытого, осевого и выборочного)³.

Ведущие акторы нестоличных промышленных городов и их соотношение

При выяснении вопроса о тех группах людей, которые, по мнению респондентов, вносят наибольший вклад в развитие города, на первый план, как и предполагалось, вышли муниципальные власти и сообщества, формирующиеся вокруг градообразующих производств. И это в целом согласуется с выводами отечественных авторов о сохраняющейся роли последних [17; 10; 14; 4]. Однако видение респондентами соотношения и характера взаимодействия названных акторов различалось.

Так, в Альметьевске и Нижнекамске первенство чаще отдавалось ведущим предприятиям. В первом из них признавалось лидерство одной компании: *«„Татнефть” как раз вкладывается в создание таких объектов (научных, развивающих, спортивных, культурных – Г. М.), создание инфраструктуры города. /.../ Практически каждое крупное событие в городе /.../ – когда привозят федеральных каких-то музыкантов /.../ – если бы не было такой поддержки со стороны „Татнефти”, город бы не смог потянуть»* (Респ. 1)⁴. *«Раньше Тахавутдинов, сейчас*

¹ Эти наблюдения, как и проводившиеся в ходе поездок личные беседы автора с жителями городов, помогли конкретизировать содержащиеся в интервью факты, впечатления, оценки.

² Для них отбирались семьи, члены которых не менее 10 лет проживают в изучаемых городах. Это были, прежде всего, семьи, состоящие из детей 16–25 лет и их родителей. Они были дополнены несколькими интервью с молодыми семьями, в которых оба супруга в возрасте 20–36 лет. В отдельных интервью принимали участие представители старшего поколения, проживающие совместно со своими детьми/внуками.

³ На первом его этапе осуществлялось сплошное прочтение текстов интервью и написание аналитических заметок, уточнявших основные идеи исследования и фиксировавших наиболее интересные оценки. Второй этап представлял собой прочтение составленных заметок для формирования аналитического стержня. Третий этап – еще одно обращение к текстам с тем, чтобы выделить наиболее яркие примеры и факты, которые могли бы иллюстрировать выдвинутые гипотезы и идеи.

⁴ Характеристики респондентов в Приложении.

Маганов» (Респ. 2), – называет в качестве действующих лиц глав акционерного общества другая интервьюируемая. *«Каждый руководитель – генерал – что-то привносил, – дополняет супруг. – В простонародье так называлось /.../ – не генеральный, а генерал»* (Респ. 3)¹. Иные компании (связанные с нефтесервисом – «Таграс», «Алнас» и др.) также принимают участие в развитии города, но оно не соизмеримо с вкладом «Татнефти»: *«Они оказывают какую-то спонсорскую помощь школе, какая необходима. Но в основном, “Татнефть”. У “Татнефти” оборот и прибыльность больше»* (Респ. 4).

Специфика Нижнекамска в том, что в нём, наряду с «Нижнекамскнефтехимом» – комплексом химических заводов, с возведением которого связано строительство города, – значимые позиции начинает занимать «Танеко». Причём респондентами отмечалась негласная их конкуренция в городском развитии (при лидерстве нефтехимии): *«„Татнефть” сделали свой парк. „Нижнекамскнефтехим” также сделал свой парк. /.../. Ну вот по крайней мере, если брать новогодние ёлки, то да – каждое предприятие пытается сделать что-нибудь интересное»* (Респ. 5). Так или иначе, заключалось, что *«без градообразующих предприятий город ничто»,* и что *«все мероприятия городские или какие-то большие строительства – они все вкладываются»* (Респ. 6). Отмечалась и определяющая их позиция по отношению к другим акторам: *«Ну, в теории должен как бы наш глава города решать. Но, так как у нас очень сильно завязан город на производствах /.../, даже если смотреть чисто по финансированию, любой проект он идёт по приличной статье расходов именно за счёт предприятий»* (Респ. 5).

В Набережных Челнах респонденты подчёркивали, что с КамАЗом связано становление города и именно он составляет основу городской экономики; отмечалась и сохраняющаяся знаковая роль предприятия: *«Двигателем города изначально является завод КамАЗ, потому что только из-за него со всего СССР люди приехали сюда, в этот город, на постройку, на запуск. И как бы всё от него идет, вся основная масса людей работает там, на этом заводе»* (Респ. 7). Признавалось также, что КамАЗ продолжает вносить главный вклад в бюджет города в виде налогов и оказывает социальную поддержку работающим в компании²: *«Они содержат свой санаторий, у них есть свои лагеря. Свою инфраструктуру бывшую, опять же заложенную в СССР, они поддерживают её»* (Респ. 8). В то же время, по мнению респондентов, значимую роль в развитии Челнов начинают играть и другие акторы, а вопросы благоустройства города решает, прежде всего, мэрия: *«В основном это всё-таки город делает, город скорее всего»* (Респ. 8).

¹ Нужно заметить, что позитивному восприятию «Татнефти» способствует также умелое продвижение её руководством «идеи участия» посредством интернета.

² Обозначенные моменты требуют уточнения в ходе дальнейших исследований, поскольку анализ сайтов позволил предположить, что данное предприятие, возможно, уделяет меньше внимания пиару своей деятельности в городе.

В Зеленодольске картина более сложная, поскольку в нём два ведущих предприятия, но поддержка обоими городского развития (в силу причин, о которых будет сказано ниже) ограничена: *«Сейчас корпорации наши, которые наверху /.../, заставляют минимизировать затраты, связанные с непроизводственной частью /.../. Соответственно, мы (один из заводов, на котором работает респондент – Г. М.) отказались от дворца культуры, отказались от туристической базы, закрыли свой пионерский лагерь. Город взял его на себя, но так и не смог развивать дальше»* (Респ. 9). В результате Зеленодольск больше поддерживался в последние годы из бюджета Татарстана, который входит здесь, по мнению интервьюируемых, в число главных игроков локального поля: *«Так у нас город-то дотационный... Республика выделяет денежные средства»* (Респ. 10).

Таким образом, уже в пределах четырёх промышленных городов одного региона было отмечено многообразие соотношения двух основных акторов их развития с включением третьего. Причём определяющим, влияющим на это обстоятельством выступает, на наш взгляд, отраслевая принадлежность производства. Поскольку в одном случае (Альметьевск) – это компания, связанная с добычей нефти, и её возможности в плане инвестирования в город высоки. Во втором (Нижнекамск) – это также высокодоходный, крупнейший в стране нефтехимический комплекс, к которому добавилось предприятие по нефтепереработке. В третьем – это градообразующее производство, связанное с автомобилестроением (Набережные Челны), которое не может принести столь же высокие доходы¹. Тем более это касается машиностроения преимущественно оборонной направленности (Зеленодольск), где заводы работают по госзаказу. Тем самым, подтверждается вывод Н. В. Зубаревич об ощутимо больших возможностях одних монопрофильных городов по сравнению с другими по причине того, что их продукция «оказалась востребованной мировым рынком» [11, с. 14].

На роли предприятия в городских процессах сказывается, по справедливому замечанию Н. Ю. Замятиной и А. Н. Пилясова, и функциональная его принадлежность – когда оно выступает частью международного или федерального холдинга либо региональной производственной структуры, а также его положение в компании [8, с. 38]: *«„Татнефть” была всегда в Альметьевске, головной офис находится здесь. „Татнефть” на своей территории больше денег вливает»* (Респ. 4). Показательны в этом плане и опасения, высказывавшиеся в Нижнекамске. Их суть заключалась в том, что ситуация в городе может перемениться в результате передачи части акций «Нижнекамскнефтехима» «Сибуру» (то есть республиканского собственника – интегрированной межрегиональной компании). Выделялось и другое обстоятельство – сложение с себя полномочий главой Нижнекамского

¹ Нужно отметить, что его руководство сумело в последние годы вывести компанию в прибыль. Причем сейчас перед предприятием стоят новые вызовы, связанные с изменением цепочки поставок.

района А. Р. Метшиным (в связи с его избранием депутатом Госдумы РФ). А это уже аргумент в пользу значимости субъективного фактора в развитии города. Примером тому могут служить и рассуждения интервьюируемого из Альметьевска: *«Местные руководители („Татнефти” – Г. М.) – они отсюда вышли все. Да, это очень важно! Всё равно свой!»* (Респ. 3). Наконец, на восприятие горожанами значения ведущего предприятия влияет активность производственных элит в плане освещения своей деятельности в СМИ и интернете.

Что касается представителей городской администрации, горожанами отмечались, прежде всего, их управленческие функции, а также роль связующего звена между различными участниками протекающих в городе процессов. Причём в одном случае они обращаются за помощью к руководству градообразующих предприятий, в другом – к бизнесу, в третьем – к региональным либо федеральным властям. Соответственно, здесь роль персональных качеств лидеров особенно велика – многое зависит от их умения найти нужные подходы ко всем акторам.

Формы участия предприятий в городском развитии

Интервью позволили обозначить формы участия лидеров-управленцев ведущих производств и складывающихся вокруг них сообществ в городских процессах. Наиболее распространённой из них является социальная поддержка работников, составляющих в промышленных городах ощутимую часть населения. В качестве самой эффективной для привлечения специалистов (особенно молодёжи) респондентами признавалась помощь главных компаний всех изучаемых городов в получении льготных кредитов на покупку жилья, в их выплате, вплоть до внесения первоначального взноса: *«На завод Горького шло большое количество молодёжи, потому что они давали жильё. /.../. Какая-то у них там была программа специпотеки»* (Респ. 10); *«Ну учитывая, что мы купили как бы квартиру и сейчас делаем там ремонт, то на ближайшие ... лет десять /.../, мы дальше будем жить (здесь – Г. М.)»* (Респ. 5). Однако на сегодня подобные программы охватывают лишь часть горожан: *«Дают квартиру, ипотеку, именно „Татнефть”. Просто у нас нет никого с „Татнефти”»* (Респ. 11).

Иные называемые модели социального стимулирования – в виде санаториев и лагерей для детей работающих, льготного обслуживания в магазинах и культурно-досуговых учреждениях – для «удержания» молодёжи на производстве и в городе, по мнению респондентов, менее действенны. Не результативна в этом плане и поддержка работников (в том числе ветеранов), а также подшефных организаций (школ и т. д.) в виде разовых акций: *«Портфели собирают /.../. Стараясь там пенсионерам какие-то копейки к празднику День пожилого человека дать, на похороны там машину выделяют»* (Респ. 12).

Вместе с тем определённые результаты даёт система поддержки ведущими предприятиями всех четырёх городов подготовки молодых специалистов. Относительно высшего образования, в одних случаях – это специализированные вузы в самих городах (Нижекамский химико-технологический институт – НХТИ, Альметьевский государственный нефтяной институт – АГНИ), в других (Набережные Челны, Зеленодольск) – вузы столицы республики либо их филиалы: *«Мы сотрудничаем с институтом Казанским, где пытаемся воспитать инженеров. /.../ Даём какие-то спец. стипендии. Ну как бы с гарантией, что они потом приходят к нам. Большинство приходят. /.../ И эта программа работает»* (Респ. 9).

Другая форма участия заводов в городских процессах – спонсирование ими разного рода мероприятий – посвящённых Новому году, Сабантую, Дню республики и т. д. Это может играть знаковую роль, если речь идёт о Дне города и связанных со спецификой производств профессиональных праздниках, способствующих укреплению локальной индустриальной идентичности. Примером может служить широко отмечаемый День химика в Нижнекамске, День нефтяника в Альметьевске, а также День ВМФ в Зеленодольске и расширяющийся потенциал Дня машиностроителя в Набережных Челнах.

Нередким является участие градообразующих предприятий в реализуемых муниципальными властями республиканских и федеральных программах формирования комфортной городской среды. В Татарстане это, прежде всего, программы благоустройства набережных и парков. В связи с этим, в частности, назывались: «Каскад прудов» и индустриальный сквер со скейт-парком (Альметьевск), «Парк им. Г. Тукая» и «Солнечная поляна» (Нижнекамск) и др. Совместно с городом компании могут проводить также собственные инициативы в данном направлении (строительство велодорожек и т. д.).

При поддержке ведущих производств осуществляются и другие проекты городского развития: связанные с возведением спортивных комплексов (картодром в Набережных Челнах, бассейн «Мирас» и ледовый стадион «Нефтяник» в Альметьевске и др.) и поддержкой спортивных команд (хоккейный и футбольный клубы «Нефтехимик» и др.), со строительством научных, медицинских, познавательных центров и автодорог, с проведением масштабных городских фестивалей («Каракуз» и др.). Они вызывают эмоциональный отклик интервьюируемых и сказываются на отношении к городу: *«У меня есть друзья из разных институтов. Они приезжают сюда на практику. Они говорят, что здесь классный город, и они хотят остаться здесь жить»* (Респ. 13).

Важным для понимания механизмов подключения предприятий к участию в городских процессах является вопрос о формах их взаимодействия с муниципальными властями. Интервью позволили в первом приближении обозначить некоторые возможные варианты его осуществления. В одних случаях отмечалась активность в данном направлении представителей местной администрации: *«Мэр с предприятиями?»* (Он

их – Г. М.) *подтягивал, да. Уж не знаю какими способами, но отношения были хорошие /.../. То есть, он был в принципе, как бы, умелый, сильный человек, руководитель»* (Респ. 14). В других – речь шла о тандеме и взаимном их интересе к осуществлению тех или иных проектов: *«Насколько я понимаю, это целенаправленно /.../ политика этой культурной программы выстраивается ... „Татнефтью” и городом»* (Респ. 1). В иных случаях интервьюируемые замечали, что формирующиеся вокруг заводов сообщества подключаются традиционно к организации наиболее важных событий: *«КамАЗ, конечно, спонсором выступает финансово, ну может быть что-то и организует. У нас раньше праздник был такой, День цветов. Там каждое предприятие организовывало цветочную выставку»* (Респ. 8).

Другие участники городских процессов

Проведённый анализ текстов показал, что, помимо указанных выше, в качестве участников городских процессов признавались представители малого и среднего бизнеса, работники образования и культуры, креативщики, активисты, а также «внешние» по отношению к городу актеры – региональные и федеральные власти. То есть «набор» основных субъектов городского развития явился схожим во всех изученных городах, хотя выявилась и специфика.

При обсуждении включённости бизнеса преобладали общие для всех поселений тенденции. Во-первых, сами интервьюируемые не выделяли его представителей в качестве акторов городского развития, но вспоминали отдельные имена, когда им задавался специальный вопрос («„Кориб”... *Есть такая фирма /.../ Там Коробченко, хозяин.... Вот, тоже там площадку для детей поставил, хоккейный корт сделал»* (Респ. 7)). Объясняя это, они указывали, что у самих предпринимателей доходы небольшие. Во-вторых, респонденты по-разному трактовали основания, по которым бизнесмены поддерживают город. Одни отмечали «*добровольно-принудительный*» характер таких инвестиций, другие – что это делается в прагматических целях («*Привлекают уж спонсоров /.../. Поскольку бизнесу нужна реклама»* (Респ. 15)), третьи подчёркивали, что здесь не всегда нужно искать утилитарные причины, чаще имея в виду помощь конкретному детскому дому, ребёнку и т. д. («*У меня ... много знакомых, у которых есть фирмы и которые просто сами добровольно делают пожертвования в какие-то организации – для животных, для детей, пожилых»* (Респ. 16)). При этом отдельные участники обсуждения справедливо замечали, что уже само по себе открытие в городе кафе, салонов, магазинов позитивно влияет на качество жизни горожан.

Работники образования редко выделялись в качестве самостоятельных акторов городского развития. Однако отмечалось, что вместе с ведущими предприятиями они определяют его профессиональный профиль и готовят необходимые для производства кадры (что перекликается с выводами ряда российских исследователей [1]). Причём в тех городах,

где высшие учебные заведения (и их филиалы) были закрыты, респонденты признавались, что это становилось дополнительным «выталкивающим» молодёжь из города фактором:

Респ. 9: *Процентов тридцать осталось бы.*

Респ. 17: *Ну какая разница, где ты получаешь высшее образование? – Тут тебе надо ехать в Казань, тратить время на дорогу. Снимать там что-то.*

Относительно роли культурных акторов обозначилась специфика каждого города, связанная с его историей, формированием в нём культурной среды. Так, в Челнах респонденты рассказывали об инициативах местных креативщиков, начиная с «Творческого треугольника», центра «Метро» и кончая рок-концертами на крыше «Тюбетейки»: *«Это такие комьюнити, где все друзья поддерживают какие-то свои приколы. Это зарождение целого сообщества внутри общества челнинского»* (Респ. 18). И в этом можно усмотреть влияние советского этапа, когда в город съезжались деятели культуры со всей страны и образовывали команды, создававшие что-то новое. В связи с чем респонденты отмечали включение местных художников в осуществляемые в городе региональные программы, возможность самореализации для них в культурной сфере.

В Альметьевске иная ситуация. Сюда в последние годы для реализации конкретных проектов приглашались дизайнеры, художники, артисты со всего мира, а на крупные мероприятия – российские звезды. В этом есть несомненные плюсы, поскольку занятые в культурной сфере имели возможность перенимать их опыт (*«Они ... создали свой уличный театр. Приглашали из других стран артистов, которые их обучали»*) (Респ. 13)). Однако такие практики могли в некоторой мере тормозить инициативы местных культурных производителей, о которых респонденты говорили мало¹. Аналогичные тенденции – в Нижнекамске, где тоже отмечалось приглашение известных артистов на крупные мероприятия. При этом сколь-нибудь заметные местные проекты и фигуры респонденты назвать затруднялись (исключение – музей А. Фасхутдинова в Красном Ключе), подчёркивая, что город «заточен под химию».

В Зеленодольске обозначилось наличие своей сложившейся культурной среды, связанной с Казанью. Причём респондентами назывались акторы, устраивающие, в меру возможностей, городские концерты, конкурсы, выставки. В то же время респонденты отмечали, что в данной среде не хватает движения, развития: *«У нас как было 10 лет назад музей и галерея, у нас так спустя 10 лет... и осталось, только музей и только галерея»* (Респ. 12).

По поводу активистов исследование позволило сделать следующие выводы-предположения. Во-первых, респонденты затруднялись назвать сколь-нибудь значимые движения в масштабах городов, что может быть связано с отсутствием в них видных фигур либо с тем, что респонденты не интересуются данным вопросом: *«Мы не следим,*

¹ Хотя отдельные респонденты свидетельствовали о сочетании того и другого.

если честно, в этом плане за нашим городом. Поэтому может быть и есть, но мы не знаем – некогда» (Респ. 19). Отдельные примеры, тем не менее, приводились, и они касались акций, связанных с конкретными городскими проблемами: частности, в Зеленодольске вспоминали, что люди выходили против программы расселения аварийного жилья, а в Альметьевске – о выступлениях против строительства химического завода («Было время – года два, больше, наверное. Хотели строить /.../ какой-то завод. ... Вот тогда поднялись жители» (Респ. 20)).

Во-вторых, респонденты говорили об активизме в масштабах двора, района, например, связанном с реализацией программы «Наш двор» («Жители, вот, тоже естественно влияют на развитие города. /.../ И... когда во дворах бывают собрания – приходят» (Респ. 15)). И в-третьих, они вспоминали о волонтерах («Есть конечно люди, которые... – там помыть старушкам окна, принести продукты. Вот, во время ковида у нас много продуктов разносили» (Респ. 12)).

Наконец, во всех изучаемых городах артикулировалась роль региональных властей. Много и в позитивном ключе говорилось о реализации республиканских проектов парков и скверов, набережных и водохранных зон, программы «Наш двор». Акценты, однако, расставлялись по-разному, и на участие руководства Татарстана в благоустройстве города обращалось внимание, прежде всего, в поселениях, где региональная составляющая бюджета велика: «Ну так с каждым годом становится лучше. ...Потому что /.../ республика запустила региональные программы» (Респ. 10). В ряде случаев подчёркивалось также значение в городском развитии федеральных проектов: «Дороги, дворы там обустривают, насколько я знаю, это всё федеральный бюджет, по программе» (Респ. 21).

Жизненные стратегии горожан: где жить и работать?

В заключение анализа результатов поискового исследования обозначим тезисно, какие выявлены установки жителей нестоличных промышленных поселений Татарстана, прежде всего молодёжи, на то, чтобы остаться в городе/покинуть его. Важно рассмотреть данный вопрос в свете факторов, влияющих на это решение.

Как и предполагалось, первоначальным условием для того, чтобы молодые люди хотели жить в том или ином населённом пункте, является наличие в нём работы с более или менее достойной оплатой труда и льготные возможности покупки жилья. В этом плане, как уже отмечалось выше, ресурсы изучаемых городов и их ведущих предприятий различаются. В частности, нефтяные и нефтехимические компании способны обеспечить удовлетворение этих базовых потребностей с целью «удержания» специалистов различных уровней, включая квалифицированных рабочих.

Респ. 14: *Дают ипотеку. То есть ты работаешь на предприятии и платишь меньшую сумму ... У нас ипотечное жилье, да.*

И.: То есть зарплата достаточная, чтобы погашать эту ипотеку?

Респ. 14: Ну даа. Можно, да, не так чтобы на воде и хлебе сидим. У нас двое детей, поэтому, сами понимаете, и туда и сюда надо.

В Набережных Челнах ведущее предприятие также реализует программы помощи работникам в выплате жилищных кредитов (кроме того, вкладываясь в строительство социального жилья для медиков и т. д.). Однако заработная плата здесь в целом ниже: *«Там маленькая зарплата, у работников рабочей профессии, конечно, очень маленькая /.../. Он бы и в Москву не поехал, и не искал бы где-то там за рубежом. /.../ Если даже вот сейчас говорят там 6–7% ипотеки. Даже 20 тысяч (если зарплата – Г. М.) – ещё он жить должен!»* (Респ. 22). Зато в данном случае действует фактор притяжения крупного города, дающего большие возможности для выбора рода деятельности (в том числе предпринимательской) и досуга.

Респонденты отмечали также значимость для жителей городов отлаженной работы транспорта, наличия и достойного уровня учреждений здравоохранения, культуры, воспитания, образования и развития детей, торговли – то есть того, что принято обозначать термином «качество жизни». Всё это в изучаемых городских поселениях есть, но требует совершенствования. В частности, были обнаружены проблемы с качеством получаемых медицинских услуг (в связи с нехваткой специалистов), функционирования транспортной системы и даже с недостатком торговых точек: *«Кстати, у нас в городе есть такая проблема, к нам практически не заходят крупные магазины. Вот сейчас у нас открылся “Рамус Молл” /.../, а до этого у нас вот фактически невозможно было купить банально одежду. Вот, чтобы нормально одеться нужно было ехать в лучшем случае в Челны, ну, а ещё лучше, если в Казань»* (Респ. 19). В свою очередь, самые молодые участники интервью подчёркивали важность для них наличия организаций досуга, развлечений.

Важным, определяющим жизненные стратегии части молодёжи обстоятельством в плане выбора места жительства является и возможность в нём самореализации. Респонденты говорили о необходимости появления в городе новых интересных рабочих мест: *«Ну то есть что тут? Почта, школа, там, не знаю, какая-то музыкальная школа, художка. То есть куда вот программист сюда придёт работать? Тут ни одной IT-компании нет. А в ПИАР-агентстве каком-то люди работают со знаменитостями там, с соцсетями, какие-то таргетологи – люди, которые это продвигают. Тут же об этом вообще ничего не слышали. Все современные профессии – люди куда больше всего идут, которые больше всего востребованы – тут просто не котируются»* (Респ. 23)¹. Некоторые респонденты при этом заявляли о своей готовно-

¹ Причём особенно сложно с поиском форм самореализации представителям непрофильных для изучаемого типа городов и их ведущих производств профессий. В частности, отмечалась ограниченность имеющихся в них возможностей применения своих талантов для музыкантов, художников, переводчиков, дизайнеров и представителей ряда других творческих специальностей.

сти остаться в данном населённом пункте либо вернуться в него в случае появления в нём специалистов – профессионалов своего дела, способных собрать вокруг себя команду заинтересованных интеллектуалов и поставить перед ней масштабную задачу-вызов: *«Если проект какой-то интересный, /.../ то почему бы не приехать»* (Респ. 23). И это, во-первых, подтверждает вывод последователей Л. Болтански и Л. Тевено о том, что *«корыстный интерес – лишь частный случай человеческой мотивации»* [22, с. 126], и, во-вторых, даёт основание предположить, что *формирование такого рода команд, в том числе на базе градообразующих предприятий, могло бы стать новым нематериальным фактором развития нестоличных промышленных городов России.*

И всё же, как свидетельствуют данные, полученные в интервью, для другой части молодых людей более важны установки на те возможности, что «обещают» столичные города и города-миллионники. Причём эти респонденты нередко опираются на симуляционные о них представления: *«Я поеду в Москву /.../. Это всё-таки естественный процесс, скорее. Даже если бы там (в городе, в котором он живет – Г. М.) появилось еще одно пространство, хорошо, еще бы что-нибудь сделали хорошее. Даже если бы там зарплаты стали повыше, насколько они, в принципе, ну могут быть повышены. Всё равно бы молодёжь уезжала. Это нормально, мне кажется – для Европы, для России»* (Респ. 24). Тем самым подтверждается тезис, выдвинутый, в частности, отечественными исследователями В. А. Беляевым и Э. Р. Калимуллиной, о том, что молодым поколением нередко управляют симулякры, связанные с идеализацией ценностей, стиля и образа жизни мегаполисов, внедряемые в сознание молодёжи СМИ, интернетом и массовой культурой [2, с. 234].

Выводы

1. Исследование, уже на проведённом поисковом этапе, показало, что нестоличные промышленные города Татарстана, при всех сложностях, с которыми им пришлось столкнуться в последние десятилетия, продолжают развиваться, и пути этого развития зависят от действий конкретных акторов. По данным проблемно-ориентированных групповых интервью, ведущими среди них выступают муниципальные власти и руководство градообразующих предприятий. Соотношение их ролей в городских процессах зависит от отраслевой и функциональной принадлежности производств, а также от ряда субъективных факторов – в том числе от активности самих лидеров-управленцев и формирующихся вокруг них сообществ, их способности стать генератором развития города как комплексной точки притяжения.

2. Анализ текстов интервью обнаружил многообразие форм участия ведущих производственных компаний в городском развитии – от помощи в организации событий (в особенности, определяющих профессиональный профиль города, а также призванных способствовать форми-

рованию локальных солидарностей) и проведения акций, направленных на отдельные группы населения, до внесения вклада в осуществление региональных и локальных стратегий формирования комфортной среды, а также инициирования собственных крупных проектов (инфраструктурных, спортивных, досуговых, культурных) поддержания города. Важной формой такого участия являются и различные виды социальной помощи работникам предприятий, на которых продолжает трудиться значительная часть горожан.

3. Среди представителей малого и среднего бизнеса, согласно данным групповых обсуждений, лишь единицы выступают в качестве организаторов и спонсоров тех или иных городских мероприятий и благотворительных практик. Роль культурных агентов в изучаемых городах Татарстана различается и является связанной со спецификой их истории и особенностями формирования в них культурной среды. Работники сферы образования обычно входят в городские проекты в связке с ведущим производством. В свою очередь, деятельность городских активистов мало известна горожанам и, как правило, ограничивается проведением акций по какому-либо конкретному поводу (хотя имеют место активности жителей на уровне районов и дворов, волонтёрских сообществ).

Исследование позволяет также предположить, что во взаимодействии указанных акторов инициатива чаще принадлежит муниципалитетам и многое зависит от их умения подключить к городским проектам предприятия, бизнес-сообщества, региональные власти. Наконец, ощутимо влияние на развитие промышленных городов Татарстана (в особенности тех из них, чьи производственные компании работают по государственным заказам) руководства Республики. Стратегии и практики указанных сообществ требуют, однако, дальнейшего специального изучения.

4. В обозначенном контексте жизненные стратегии горожан – в их территориальном аспекте – обнаруживают сложные траектории, зависящие в том числе от связанных с деятельностью рассматриваемых акторов городских процессов. Они определяются наличием в городах рабочих мест и уровнем оплаты труда, возможностями льготного приобретения жилья. Они также связаны со множеством влияющих на качество жизни факторов, в особенности развитием инфраструктуры, городской среды. Кроме того, для представителей молодого поколения важны возможности приложения своих способностей, самоактуализации, а также формирования команды высококвалифицированных и заинтересованных в своём деле специалистов. И в этом направлении значимы действия городских и региональных акторов, заинтересованных в увеличении привлекательности городов и в поиске новых точек их роста.

В то же время, поскольку на сегодняшний день в сознании ощутимой доли населения сформированы определённые преимущественно прагматические и утилитарные установки и приоритеты, на общероссийском уровне важно запустить проекты, направленные на формирование ценностей самореализации и патриотизма.

Приложение

Расшифровка кодовых обозначений респондентов в цитатах из интервью

Код	Пол	Возраст, лет	Город
Респ. 1	Муж.	45	Альметьевск
Респ. 2	Жен.	48	Альметьевск
Респ. 3	Муж.	48	Альметьевск
Респ. 4	Муж.	36	Альметьевск
Респ. 5	Муж.	35	Нижнекамск
Респ. 6	Жен.	66	Нижнекамск
Респ. 7	Муж.	32	Набережные Челны
Респ. 8	Жен.	48	Набережные Челны
Респ. 9	Муж.	47	Зеленодольск
Респ. 10	Жен.	50	Зеленодольск
Респ. 11	Жен.	46	Альметьевск
Респ. 12	Жен.	58	Зеленодольск
Респ. 13	Муж.	20	Альметьевск
Респ. 14	Жен.	36	Нижнекамск
Респ. 15	Жен.	40	Набережные Челны
Респ. 16	Жен.	28	Нижнекамск
Респ. 17	Жен.	40	Зеленодольск
Респ. 18	Муж.	23	Набережные Челны
Респ. 19	Жен.	33	Нижнекамск
Респ. 20	Жен.	38	Альметьевск
Респ. 21	Муж.	38	Нижнекамск
Респ. 22	Жен.	60	Набережные Челны
Респ. 23	Жен.	17	Зеленодольск
Респ. 24	Муж.	17	Зеленодольск

Библиографический список

1. Балюшина Ю. Л. Современный университет в провинциальном городе: проблемы и перспективы развития // Визуальная антропология – 2019. Город-университет: Жизненное пространство и визуальная среда. Мат. III Межд. науч. конф. / Под ред. С. С. Аванесова, Е. И. Спешиловой. Великий Новгород: НГУ имени Ярослава Мудрого, 2020. С. 344–350. DOI: 10.34680/visant-2020-344-350

2. Беляев В. А., Калимуллина Э. Р. Межпоколенная мобильность из малых городов: реальные мотивы и симулякры // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 233–238.

3. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / Пер. с англ. В. Г. Николаев; отв. ред. Л. В. Гирко. М.: ИНИОН, 2005. 233 с.

4. Дубинкин Е. П. Градообразующее предприятие как субъект продвижения территории с моноэкономической структурой // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Мат. Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 85–87. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37638/1/bmisgr_2014_20.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

5. Евстифеев Р. В. Конструирование городских идентичностей: цели, механизмы, акторы // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 4. С. 75–89. DOI:10.23951/2312-7899-2020-4-75-89

6. Заборова Е. Н. Развитие рынка труда в малых городах Урала: позиции власти, бизнеса и населения // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2(43). С. 110–118. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-110-118

7. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: URSS, 2015. 213 с.

8. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новая промышленная политика в монопрофильных городах России // Современные производительные силы. 2015. № 1. С. 37–55.

9. Зайцева Е. В., Азоркин Е. А., Алексейчук А. С. Ученые Екатеринбурга как акторы пропаганды движения за сохранение индустриального наследия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 1 (9). С. 118–124. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124

10. Зимина Е. В., Нефедьева Е. И., Попова Е. А. Социальная деятельность градообразующих предприятий монопрофильных территорий (на примере центра социальных программ РУСАЛа и города Шелехова) // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1625–1644. DOI: 10.18334/се.14.8.110768

11. Зубаревич Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5–19. URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/25/1251346584/%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf> (дата обращения: 22.02.2022).

12. Кулай С. В. Зарубежный опыт модернизации и реструктуризации экономики моногородов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Вып. 73. С. 224–248. URL: chrome-exten-

sion://efaidnbmnnnibpcajpcgglefindmkaj/http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk_73_aprel_2019_g./regionalnaja_ekonomika/kulay.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

13. Малые города в социальном пространстве России / Отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019

14. Малый В. И., Гусев В. В. Российские инновационные моногорода: положительный опыт социально-экономического развития (Russian Innovation Monotowns: Positive Experience in Socio-Economic Development) // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 5. № 20. С. 40–48. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-5-40-48

15. Маркин В. В., Малышев М. Л., Землянский Д. Ю. Мониторинг региональных стратегий пространственного развития российских городов: моделирование политико-управленческих практик. Часть 1 // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3(36). С. 51–65. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-3-51-65

16. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–12.

17. Плотникова Е. Б., Маркова Ю. С. Модернизационные проекты промышленных предприятий как ресурс развития человеческого потенциала территорий // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2019. С. 311–314. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsionnye-proekty-promyshlennyh-predpriyatij-kak-resurs-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-territoriy/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).

18. Рослякова М. В. Городские сообщества как объект и важнейший ресурс муниципального управления // Политика и общество. 2018. № 8. С. 42–55. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.8.27143

19. Ушаков В. А. Современное состояние и перспективы развития российской системы крупных промышленных городов // Экономика и управление. 2009. № 5 (98). С. 37–48.

20. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее // The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. М.: Классика-XXI, 2005. 430 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=542385&p=1> (дата обращения: 03.03.2022).

21. Хаунина Е. А. Потенциал редевелопмента промышленного наследия для территориального развития города: экономические и социокультурные аспекты // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 73. С. 117–125. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10408

22. Юдин Г., Люк Болтански, Лоран Тевено. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов // Laboratorium. 2014. № 6 (3). С. 126–129.

23. Beatty C., Fothergill S. Recovery or stagnation? Britain's older industrial towns since the recession // Regional Studies. 2020. Vol. 54. No 9. P. 1238–1249. DOI: 10.1080/00343404.2019.1699651

24. Bole D., Kozina J., Tiran J. The socioeconomic performance of small and medium-sized industrial towns: Slovenian perspectives // *Moravian Geographical Reports*. 2020. Vol. 28. No 1. P. 16–28. DOI: 10.2478/mgr-2020-0002

25. Bolzoni M. Who Shape the City? Non-profit associations and civil society initiatives in urban change processes: role and ambivalences // *The Open Journal of Sociopolitical Studies*. 2019. Vol. 12. No. 2. P. 436–459. DOI: 10.1285/I20356609V12I2P436

26. Clark J. “Reframing deindustrialization” // *International Journal of Urban Sciences*. November 2020. P. 1–7. DOI: 10.1080/12265934.2020.1843524

27. Felzensztein Ch., Gimmonb E., Deans K. R. Coopetition in regional clusters: Keep calm and expect unexpected changes // *Industrial Marketing Management*. 2018. Vol. 69. P. 116–124. DOI: 10.1016/j.indmarman.2018.01.013

28. Fraser A., Clark A. Damaged hardmen: Organized crime and the half-life of deindustrialization // *The British Journal of Sociology*. 2021. Vol. 72. No. 1. P. 1062–1076. DOI: 10.1111/1468-4446.12828

29. Ganning J. P., Tighe J. R. Moving toward a shared understanding of the US shrinking city // *Journal of Planning Education and Research*. 2021. Vol. 41. No. 2. P. 188–201. DOI: 10.1177/0739456X18772074

30. Gros-Balthazard M., Talandier M. Cooperation, proximity, and social innovation: three ingredients for industrial medium-sized towns’ renewal? // *Urban Science*. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 1–21. DOI: 10.3390/urbansci4020015

31. Hodson P. Titanic struggle: Memory, heritage and shipyard deindustrialization in belfast // *History Workshop Journal*. Oxford Academic. 2019. Vol. 87. P. 224–249. DOI: 10.1093/hwj/dbz003

32. Hölschera K., Wittmayera J. M., Avelinoa F., Giezenb M. Opening up the transition arena: An analysis of (dis) empowerment of civil society actors in transition management in cities // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. Vol. 145. P. 176–185. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.004

33. Lees L., Slater T., Wylie E. *Gentrification*. New York: Routledge, 2008. 648 p.

34. Pike A. Coping with deindustrialization in the global North and South // *International Journal of Urban Sciences*. 2020. P. 1–22. DOI: 10.1080/12265934.2020.1730225

35. Quark A. A. From global cities to the lands’ end: the relocation of corporate headquarters and the new company towns of rural America // *Qualitative Sociology*. 2007. Vol. 30. No. 1. P. 21–40. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11133-006-9053-6> (дата обращения: 12.03.2022).

36. Sadeque S., Roy S. K., Swapan M. S. H., Chen C. H., Ashikuzzaman M. An integrated model of city and neighborhood identities: A tale of two cities // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 117. P. 780–790. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.040

37. Schindler S., Gillespie T., Banks N., Bayırbağ M. K., Burte H., Kanai J. M., Sami N. Deindustrialization in cities of the Global South // *Area Development and Policy*. 2020. Vol. 5. No. 3. P. 283–304. DOI: 10.1080/23792949.2020.1725393

38. Silver J. Decaying infrastructures in the post-industrial city: An urban political ecology of the US pipeline crisis // *Environment and Planning E: Nature and Space*. 2019. Vol. 4. No 32. DOI: 10.1177/2514848619890513

39. Toura V. Shrinking cities and sustainability Deindustrialization and urban shrinkage. Achieving urban sustainability in former industrial cities in France: the case studies of Nantes and Saint-Ouen // *AESOP*. Jul 2019. Venice, Italy. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02190090/document> (дата обращения: 01.05.2022).

40. Uyttebrouck C., Remøy H., Teller J. The governance of live-work mix: Actors and instruments in Amsterdam and Brussels development projects // *Cities*. 2021. No. 113. P. 11. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103161

41. Valencia S. C., Simon D., Croese S., Nordqvist J., Oloko M., Sharma T. Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the city level: Initial reflections from a comparative research project // *International Journal of Urban Sustainable Development*. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 1–20. DOI: 10.1080/19463138.2019.1573172

42. Wagner T. E., Obermiller P. J. A Double-Edged Sword: Social Control in Appalachian Company Towns // *Engineering Earth*. Springer. Dordrecht. 2011. P. 1917–1935. DOI: 10.1007/978-90-481-9920-4_106

Получено редакцией: 18.07.22

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.854

EDN: BJWBQM

Actors in the Development of Non-Capital Industrial Cities of Tatarstan in the Vision and Assessment of Their Residents

Guzel I. Makarova

Institute of History named after Sh. Mardjani, Kazan, Russia

E-mail: makarova_guzel@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3912-0961

For citation: Makarova G. I. Actors in the development of non-capital industrial cities of Tatarstan in the vision and assessment of their residents. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 144–167. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.854; EDN: BJWBQM

Abstract. The purpose of the article the author sees as the identification of actors of non-capital industrial cities of Tatarstan, the clarification of their relationship and forms of participation in urban development. The activities of urban communities and their leaders are considered in the article from the standpoint of its perception by residents, in terms of influencing their decision to stay in the city/leave it.

The exploratory nature of the study led to the use of the method of group problem-oriented interviews carried out by the author in 2021 during reconnaissance field trips to the cities of Tatarstan: Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Almetyevsk, Zelenodolsk. They took place in families that made it possible to increase the number of interviewees, compare the opinions of different generations and achieve a comfortable atmosphere for conducting interviews, and were accompanied by notes.

The study preliminary confirmed the hypothesis that the key players in non-capital industrial settlements in Russia are the municipal authorities and communities that develop around their leading enterprises. The significance of both in different cities varies, that depends on the industry, functional affiliation of industries and a number of subjective factors, primarily on the ability of leaders-managers to build a strategy and tactics of participation in urban processes. The main forms of such participation for manufacturing companies are: social support for employees, sponsorship of city events, inclusion in regional programmes to improve the urban environment and the implementation of their own projects in the field of healthcare, specialised and general education, sports, culture, and city spaces. Representatives of the city administration more often perform not only managerial functions, but also act as a link between the actors of urban processes. Individual small and medium-sized businesses take part in the latter, and the role of cultural workers depends on the development of the cultural environment of the city. The practices of urban activists are limited to single actions, although activism is revealed at the level of courtyards and volunteer movements. It has been empirically confirmed that a significant contribution to the development of the cities of Tatarstan is made by regional authorities. In the indicated context, the life strategies of citizens reveal complex trajectories that depend, among other things, on the activities of the actors under consideration that affect the level and quality of life in the city, and residents' opportunities for self-realisation.

Keywords: sociology, region, industrial city, urban development actors, leading enterprise, municipal authorities, regional authorities, life strategies, the Republic of Tatarstan

References

1. Balyushina Y. L. Modern university in a provincial town: problems and prospects of development. *Vizual'naya antropologiya. Gorod-universitet: Zhiznennoe prostranstvo i vizual'naya sreda. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Visual Anthropology – 2019. City-University: Living space and visual environment. Materials of the III International Scientific Conference]*. Ed. by S. S. Avanesov, E. I. Speshilova. 2020: 344–350 (in Russ.). DOI: 10.34680/visant-2020-344-350
2. Belyaev V. A., Kalimullina E. R. Intergenerational mobility from small cities: real motives and simulacrus. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2017: 4: 233–238 (in Russ.).
3. Wirt L. *Izbrannye raboty po sociologii. Sbornik perevodov [Selected works on sociology. Collection of translations]*. Transl. from Engl. V. G. Nikolaev, ed. by L. V. Girko. Moscow, INION, 2005: 233 (in Russ.).
4. Dubinkin E. P. Local economic mainstay in mono town can be considered as a full subject of territory promotion. *Brending malyh i srednih gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vseros. zaochnoj nauch.-prakt. konf. [Branding of small and medium-sized cities of Russia: experience, problems, prospects. Materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference]*. Ekaterinburg, 2014: 85–87 (in Russ.).
5. Evstifeev R. V. Designing city identities: goals, mechanisms, actors. *Proksima. Problemy vizual'noj semiotiki*, 2020: 4: 75–89 (in Russ.). DOI: 10.23951/2312-7899-2020-4-75-89
6. Zaborova E. N. Labor market development in towns of the Urals: position of the government, business, and population. *Social'no-trudovye issledovaniya*, 2021: 43(2): 110–118. (in Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-110-118
7. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Innovacionnyj poisk v monoprofil'nyh gorodah: blokirovki razvitiya, novaya promyshlennaya politika i plan dejstvij [Innovative search in mono-profile cities: development blockages, new industrial policy and action plan]. Moscow, URSS, 2015: 213 (in Russ.).

8. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. New industrial policy in mono-profile cities of Russia. *Sovremennyye proizvoditel'nyye sily*, 2015: 1: 37–55 (in Russ.).
9. Zaitseva E. V., Azorkina E. A., Alekseychuk A. S. Scientists of yekaterinburg as actors promoting the movement for the preservation of industrial heritage. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj Akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2021: 3(1): 118–124 (in Russ.). DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124
10. Zimina E. V., Nefedeva E. I., Popova E. A. Social activity of monotown enterprises (on the example of the center for social programs of RUSAL and Shelekhov town). *Kreativnaya ekonomika*, 2020: 14(8): 1625–1644 (in Russ.). DOI: 10.18334/ce. 14.8. 110768
11. Zubarevich N. Cities as the Centers for the Modernization of the Economy and Human Capital. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2010: 5: 5–19. Accessed 22.02.2022. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/25/1251346584/%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf> (in Russ.).
12. Kulay S. V. Foreign Experience of Single-Industry Towns Modernization and Economic Restructuring. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, 2019: 73: 224–248. Accessed 01.03.2022. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk_73_aprel_2019_g/regionalnaja_ekonomika/kulay.pdf (in Russ.).
13. Small towns in the social space of Russia. Ed. by V. V. Markin, M. F. Chernysh; Preface M. K. Gorshkov. Moscow, 2019: 545 (in Russ.) DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
14. Maly V. I., Gusev V. V. Russian innovative Monotowns: positive experience of socio-economic development. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniy*, 2020: 5(20): 40–48 (in Russ.). DOI: 10.22394/1682-2358-2020-5-40-48
15. Markin V. V., Malyshev M. L., Zemlyanskij D. YU. Monitoring regional strategies of spatial development of Russian cities: modelling political and administrative practices. Part 1. *Monitoring of law enforcement*, 2020: 3 (36): 51–65 (in Russ.). DOI: 10.21681/2226-0692-2020-3-51-65
16. Park H. City as a social laboratory. *Sotsiologicheskoye obozreniye*, 2002: 2(3): 3–12 (in Russ.).
17. Plotnikova E. B., Markova Y. S. Modernization projects of industrial enterprises as a resource for the development of human potential of territories. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik*, 2019: 311–314. Accessed 20.03.2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsionnye-proekty-promyshlennyh-predpriyatiy-kak-resurs-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-territoriy/viewer> (in Russ.).
18. Roslyakova M. V. Urban communities as an object and the most important resource of municipal management. *Politika i obshchestvo*, 2018: 8: 42–55 (in Russ.). DOI: 10.7256/2454-0684.2018.8.27143
19. Ushakov V. A. Current state and prospects of development of the Russian system of large industrial cities. *Ekonomika i upravleniye*, 2009: 5 (98): 37–48 (in Russ.).
20. Florida R. Creative class: People who change the future. Moscow, 2005: 430. Accessed 03.03.2022. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=542385&p=1> (in Russ.).
21. Khounina E. A. The potential of industrial heritage redevelopment for the territorial development of the city: economic and socio-cultural aspects. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, 2020: 73: 117–125 (in Russ.). DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10408
22. Yudin G. Luc Boltanski, Laurent Thevenot. Critique and Justification of Justice: An Essays on the Sociology of Worlds. *Laboratorium*, 2014: 6 (3): 126–129 (in Russ.).
23. Beatty C., Fothergill S. Recovery or stagnation? Britain's older industrial towns since the recession. *Regional Studies*, 2020: 54(9): 1238–1249. DOI: 10.1080/00343404.2019.1699651
24. Bole D., Kozina J., Tiran J. The socioeconomic performance of small and mediumsized industrial towns: Slovenian perspectives. *Moravian Geographical Reports*, 2020: 28: 16–28. DOI: 10.2478/mgr-2020-0002
25. Bolzoni M. Who Shape the City? Non-profit associations and civil society initiatives in urban change processes: role and ambivalences. *The Open Journal of Sociopolitical Studies*, 2019: 12 (2): 436–459. DOI: 10.1285/I20356609V12I2P436

26. Clark J. “Reframing deindustrialization”. *International Journal of Urban Sciences*, November 2020: 1–7. DOI: 10.1080/12265934.2020.1843524
27. Felzensztein Ch., Gimmonb E., Deans K. R. Coopetition in regional clusters: Keep calm and expect unexpected changes. *Industrial Marketing Management*, 2018: 69: 116–124. DOI: 10.1016/j.indmarman.2018.01.013
28. Fraser A., Clark A. Damaged hardmen: Organized crime and the half-life of deindustrialization”. *The British Journal of Sociology*, 2021: 72 (1): 1062–1076. DOI: 10.1111/1468-4446.12828
29. Ganning J. P., Tighe J. R. Moving toward a shared understanding of the US shrinking city. *Journal of Planning Education and Research*, 2021: 41(2): 188–201. DOI: 10.1177/0739456X18772074
30. Gros-Balthazard M., Talandier M. Cooperation, proximity, and social innovation: three ingredients for industrial medium-sized towns’ renewal? *Urban Science*, 2020: 4 (2): 1–21. DOI: 10.3390/urbansci4020015
31. Hodson P. Titanic struggle: Memory, heritage and shipyard deindustrialization in Belfast. *History Workshop Journal. Oxford Academic*, 2019: 87: 224–249. DOI: 10.1093/hwj/dbz003
32. Hölschera K., Wittmayera J. M., Avelinoa F., Giezenb M. Opening up the transition arena: An analysis of (dis) empowerment of civil society actors in transition management in cities. *Technological Forecasting and Social Change*, 2019: 145: 176–185. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.004
33. Lees L., Slater T., Wyly E. *Gentrification*. New York, Routledge, 2008: 648.
34. Pike A. Coping with deindustrialization in the global North and South. *International Journal of Urban Sciences*, 2020: 1–22. DOI: 10.1080/12265934.2020.1730225
35. Quark A. A. From global cities to the lands’ end: the relocation of corporate headquarters and the new company towns of rural America. *Qualitative Sociology*, 2007: 30 (1): 21–40. Accessed 12.03.2022. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11133-006-9053-6>.
36. Sadeque S., Roy S. K., Swapan M. S. H., Chen C. H., Ashikuzzaman M. An integrated model of city and neighborhood identities: A tale of two cities. *Journal of Business Research*, 2020: 117: 780–790. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.040
37. Schindler S., Gillespie T., Banks N., Bayırbağ M. K., Burte H., Kanai J. M., Sami N. Deindustrialization in cities of the Global South. *Area Development and Policy*, 2020: 5 (3): 283–304. DOI: 10.1080/23792949.2020.1725393
38. Silver J. Decaying infrastructures in the post-industrial city: An urban political ecology of the US pipeline crisis. *Environment and Planning E: Nature and Space*, 2019: 4 (32). DOI: 10.1177/2514848619890513
39. Toura V. Shrinking cities and sustainability Deindustrialization and urban shrinkage. Achieving urban sustainability in former industrial cities in France: the case studies of Nantes and Saint-Ouen. *AESOP*, Jul 2019. Venice, Italy. Accessed 01.05.2022. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02190090/document>.
40. Uyttebrouck C., Remøy H., Teller J. The governance of live-work mix: Actors and instruments in Amsterdam and Brussels development projects. *Cities*. 2021: 113: 11. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103161
41. Valencia S. C., Simon D., Croese S., Nordqvist J., Oloko M., Sharma T. Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the city level: Initial reflections from a comparative research project. *International Journal of Urban Sustainable Development*, 2019: 11 (1): 1–20. DOI: 10.1080/19463138.2019.1573172
42. Wagner T. E., Obermiller P. J. A Double-Edged Sword: Social Control in Appalachian Company Towns. *Engineering Earth. Springer. Dordrecht*, 2011: 1917–1935. DOI: 10.1007/978-90-481-9920-4_106

The article was submitted on: July 18, 2022

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHOR

Guzel I. Makarova, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Institute of History named after Sh. Mardjani